

Музыка, рожденная ветром и снегом, была далека от привычной мелодичности, грубоватая, но в ней пульсировал дикий, неукротимый дух кочевников, чуждый и неведомый прежде Ли Аньле. Он на миг замер, отставил чашку с недопитым чаем, и в глазах его вспыхнула озорная искорка.

Когда последние звуки стихли, мир вновь погрузился в безмолвие. Ли Аньле поставил чашку, и в тишине прозвучали слова: «Зачем же ты стоишь на коленях здесь, у моей двери?»

Фигура под навесом, казалось, на мгновение застыла в изумлении, а затем отчетливо и громко прозвучали слова: «Прошу, Ваша Светлость, спасти моего брата, Хэ Ланьхэна».

«О?» – Ли Аньле издал смешок. – «В столице множество людей, способных спасти его. Почему же ты взываешь ко мне?»

Хэ Ланьлинь на мгновение умолк, затем произнес: «Потому что только Вы, Ваша Высочество, осмеливаетесь на то, чего другие избегают в этом великом городе».

Услышав: «Только Вы, осмеливаетесь на то, чего другие избегают», глаза Ли Аньле вновь заблестели весельем. «Просьбы о помощи должны быть уместны. Неужели ты думаешь, что одной песней можно заставить меня спасти человека? Это ниже моего достоинства».

Ветер и снег на улице, казалось, усилились. Хэ Ланьлинь, с решимостью, что читалась в каждом слове, произнес: «Если Ваше Высочество готов подать руку помощи, я готов служить Вам до конца своих дней, как вол, или как лошадь, исполняя все Ваши приказы».

«Служить как вол, или как лошадь?» – усмехнулся Ли Аньле, небрежно ставя чашку на стол. – «В этом поместье нет недостатка ни в волах, ни в лошадях».

Сменив тему, Ли Аньле обратился к Чжи: «Принесите сюда того снежного барса, что подарил мне дядя несколько дней назад».

Чжи на мгновение опешила, но тут же быстро ответила: «Да», и поспешно хотела удалиться. Но тут подумав, она все же обернулась, и тихо прошептала: «Мой господин, этого снежного барса приручали всего три дня назад. Он еще очень дик. Его когти и зубы не притуплены. Он, должно быть, свиреп».

«Вот эта дикость нам и нужна», – перебил ее Ли Аньле.

Чжи, не смея больше задавать вопросов, повернулась и последовала за дрессировщиком животных в боковой двор.

Вскоре несколько слуг принесли огромную железную клетку. Внутри находился снежный барс, белоснежный с темными пятнами. Увидев людей, он зарычал и зацарапал когтями железные прутья.

«Чжи», – Ли Аньле поднял руку, снял с запястья нефритовый браслет и отдал его Чжи. – «Брось его в клетку к снежному барсу».

Ли Аньле, взглянув на Хэ Ланьлинь во дворе, небрежно произнес: «Видишь клетку? Там браслет. Отправляйся и достань его. Если выйдешь оттуда живой, тебе очень повезет».

Ли Аньле невинно улыбнулся: «Ты не будешь вьючным животным. Отныне ты будешь моей собакой. Мои собаки получают пищу, и я защищу твоего брата, Хэ Ланьхэна. Но если ты не

справишься даже с диким зверем и погибнешь, это будет твоей собственной неудачей, и винить в этом будет некого».

Хэ Ланьлинь помолчал, затем кивнул: «Хорошо».

По знаку Ли Аньле дрессировщик животных открыл узкую боковую дверцу клетки, позволяя протиснуться лишь одному человеку.

Хэ Ланьлинь стряхнул с себя снег, наклонился и залез в клетку.

С глухим лязгом узкая дверь захлопнулась за ним.

Снежный барс, явно разгневанный вторжением чужака, бросился в атаку. Но Хэ Ланьлинь был готов и увернулся, ухватившись за прутья, чтобы удержать равновесие. У него были только замерзшие руки, тело онемело от холода, но взгляд не отрывался от нефритового браслета.

Снежный барс снова бросился вперед. Хэ Ланьлинь увернулся, но зверь развернулся и ударил его хвостом по плечу. Он пошатнулся и врезался в клетку.

В теплом павильоне Ли Аньле наблюдал за всем происходящим. Он взял свежесваренный чай и с невозмутимым видом следил за извивающейся в клетке фигурой, будто наблюдая за незначительным представлением.

Хэ Ланьлинь внезапно рванулся вперед, но не к снежному барсу, а к нефритовому браслету на дне клетки. Снежный барс взревел и бросился на него, но тот откатился, прикрываясь левой рукой. Кожа и плоть мгновенно были разорваны, кровь потекла по руке, капая на браслет.

Как только снежный барс набрал сил для новой атаки, Хэ Ланьлинь схватил нефритовый браслет, перевернулся и прыгнул к узкой двери. Увидев это, дрессировщик животных быстро отпер ее.

Хэ Ланьлинь, шатаясь, выбрался из клетки. По снегу стекала смешанная с кровью вода, оставляя кровавые следы.

Чжии поспешила вперед, чтобы взять браслет, но Хэ Ланьлинь, тяжело дыша, крепко сжимал его в руке. Направляясь к теплому павильону, он остановился у двери.

В этот момент Ли Аньле произнес: «Входи».

Едва Хэ Ланьлинь вошел, как Чжии поспешно шагнула вперед и со скрипом закрыла дверь, добавив в жаровню несколько кусков древесного угля, опасаясь проникновения холодного воздуха.

«Подойди сюда», – Ли Аньле подвинулся ближе к краю мягкой кушетки. «Встань на колени здесь».

Хэ Ланьлинь, послушно исполнив приказ, опустился на колени, упершись в кашемировый ковер. Тепло комнаты резко контрастировало с пронизывающим холодом, который он ощущал еще мгновение назад.

Он поднял окровавленный нефритовый браслет, его голос слегка дрожал от холода, но звучал отчетливо: «Мой господин, ваш браслет».

Ли Аньле не принял браслет. Вместо этого он протянул руку и кончиками пальцев осторожно

коснулся нерастаявшего льда на ресницах Хэ Ланьлинь. Лед скользнул по его пальцам.

«Как жалко», – тихо произнес Ли Аньле, в его голосе не было ни жалости, ни сарказма.

В следующее мгновение Ли Аньле сильно надавил пальцами на рану на левой руке Хэ Ланьлинь.

«Уф!» – Хэ Ланьлинь вздрогнул от боли, но, стиснув зубы, не издал ни звука.

Увидев его выражение лица, Ли Аньле тихонько усмехнулся. Он коснулся окровавленного браслета, словно говоря о чем-то незначительном: «Знаешь ли ты, что это за браслет? Это дань из Западных регионов. Во всем городе Чанъань ты, вероятно, не найдешь другого с такой тонкой текстурой».

Рука Хэ Ланьлинь внезапно сжалась в кулак, когда он смотрел на нефритовый браслет. Он не мог понять, что имел в виду Ли Аньле, внезапно затронув эту тему. Расстроен ли он тем, что браслет запачкан кровью, и хочет свалить вину на него, или же планирует использовать его для создания новых проблем?

Он опустил глаза: «Не знал. Я исполню любые Ваши приказы, Ваша Всочество».

Ли Аньле усмехнулся, взмахнул запястьем, и нефритовый браслет с грохотом упал на ковер перед Хэ Ланьлинь. «Вот, держи».

«Хорошо», – Ли Аньле отдернул руку, глядя на капли крови на кончиках пальцев. – «С этого дня ты – моя собака».

Тон Ли Аньле был бесспорным: «Хэ Ланьхэн, я спасу его. Отныне ты будешь подчиняться моим приказам, и я гарантирую тебе жизнь в достатке. В Чанъане, если кто-то посмеет причинить тебе хоть малейший вред, я отомщу ему стократно или тысячекратно».

«Но помни: если ты посмеешь питать нелояльные мысли или ослушаешься меня, у меня есть множество способов заставить тебя пожалеть о своей смерти».

Хэ Ланьлин опустился на колени. Кровь все еще текла из раны на левой руке, но он выпрямил спину: «Хэ Ланьлин выполнит любой приказ хоу».

<http://bllate.org/book/17608/1638903>